

18+

ДМИТРИЙ БЕЛЬСКИЙ
MAGNIFICENCE

ПРОКСИМА 2

Дмитрий Бельский

Проксима — 2

«Издательские решения»

Бельский Д.

Проксима — 2 / Д. Бельский — «Издательские решения»,

Новый теракт потрясает Москву, и все улики указывают на Вайлет — недавно появившуюся народную мстительницу. Проксима начинает охоту, уверенная, что нашла виновную. Но правда оказывается куда сложнее. Пока город требует расплаты, ей придется разобраться, кто стоит за всем этим — и почему чужая месть снова угрожает невинным. Книга содержит нецензурную брань.

© Бельский Д.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	36
Глава 10	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Проксима — 2

Дмитрий Бельский

© Дмитрий Бельский, 2026

ISBN 978-5-0070-4138-6 (т. 2)

ISBN 978-5-0070-4139-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Полгода спустя после событий первой части

Вторая половина сентября

В центре Москвы открывали новый торговый центр.

У главного входа собралась огромная толпа: семьи с детьми, журналисты, блогеры, охрана, случайные зеваки и люди, которые пришли не столько на открытие, сколько ради первых скидок, акций и розыгрышей. Атмосфера была праздничной, шумной, почти липкой от всеобщего восторга. Воздух гудел от разговоров, вспышек камер и рекламной музыки, которая играла так бодро, будто пыталась убедить всех: сегодня обязательно случится что-то хорошее.

На открытие приехал и мэр Москвы, что никого особенно не удивило. По слухам, половину суммы на строительство объекта он вложил из собственного кармана. Для обычного человека это звучало бы как подвиг, для политика — как повод для вопросов, но сегодня никто не собирался портить праздник лишним здравым смыслом.

Ничто не могло помешать хорошему настроению.

Почти ничто.

Чуть в стороне от толпы стояли двое старых знакомых: Кристина Канина, как всегда в черной кожаной куртке, и Сергей Параноик. В отличие от остальных, они не улыбались, не снимали сторис и не обсуждали, куда побегут первым делом после открытия. Их взгляды скользили по толпе, сцене, охране, выходам, окнам торгового центра и припаркованным машинам.

Они чего-то ждали.

И это «что-то» явно не было скидкой на бытовую технику.

— Спасибо за помощь, Кристина, — негромко сказал Сергей.

— Не за что. Только ты меня извини, но я так и не поняла одного.

— Чего именно?

— С чего в ДАГЭТе взяли, что на мэра готовится покушение?

Сергей чуть нахмурился.

— Я и сам не владею всей информацией.

— «Мы ничего не знаем, но если кого-то взорвут — виноваты вы».

— Примерно так.

— Мэр-то хоть знает об этом?

— Нет.

Кристина медленно повернула к нему голову.

— Прекрасно. Мы охраняем человека, который даже не в курсе, что его охраняют.

— Так безопаснее.

— Для него?

— В первую очередь — да.

— А для нас, как обычно, по остаточному принципу?

Сергей промолчал.

Кристина усмехнулась.

— Ладно, вопрос снят. А зачем ты вообще позвал меня? Чтобы скучно не было?

— Ну, в принципе, да. После смерти твоей матери я стал работать в одиночку.

— В одиночку? — возмутилась Кристина.

— Ну да. А что?

— Ничего. Раз в одиночку, то я пошла. Пока.

Она демонстративно развернулась, но Сергей быстро сказал:

— Кристина.

— Что?

— Шутки в сторону. Я правда благодарен тебе, что ты откликнулась.

Кристина остановилась, вздохнула и снова посмотрела на толпу.

— В ДАГЭТе вообще знают, что я тебе помогаю?

— Нет. Им и незачем это знать.

— Вот и отлично. Мне сейчас только не хватало, чтобы меня официально записали в помощники шпионов. Я и без бумажки достаточно проблемная.

— Они это уже знают.

— Тогда пусть знают молча.

Сергей едва заметно улыбнулся, но почти сразу стал серьезным.

— Мы отвлеклись. Нужно разведать ситуацию. Я попробую подобраться ближе к мэру.

Кристина посмотрела на плотное кольцо охраны и людей возле сцены.

— К нему хрен пройдешь. Там народу столько, что если кто-то упадет, можно сразу хоронить.

— Я как-нибудь попробую.

И тут она заметила, что Сергей вдруг замер.

Он смотрел на кого-то в толпе слишком пристально. Не просто заметил подозрительного человека — скорее узнал кого-то. Или решил, что узнал.

— Эй... ты чего? — спросила Кристина. — Знакомого увидел?

Сергей моргнул и отвел взгляд.

— Забей. Я пойду поближе.

— Ладно. Я пока обойду торговый центр. Проверю служебные входы, задние двери и прочие места, где обычно прячется всякое дерьмо.

— Добро.

Сергей растворился среди людей.

Кристина проводила его взглядом и пошла вдоль стены торгового центра.

В это время мэр уже поднялся на сцену. Ведущий что-то бодро объявлял, камеры повернулись к красной ленте, охрана напряглась. Мэр произнес короткую речь о развитии города, новых рабочих местах и современном пространстве для отдыха. Слова были гладкими, правильными и настолько официальными, что от них хотелось либо аплодировать, либо уснуть стоя.

Затем он разрезал красную ленту.

Толпа взорвалась аплодисментами.

Следующим пунктом был конкурс.

На сцену вышел высокий худощавый ведущий в смокинге, взял микрофон и улыбнулся так широко, будто ему платили за каждый зуб.

— Дорогие граждане! Спасибо, что собрались сегодня на открытие нового торгового центра. Напоминаю, в честь этого события мы разыграем автомобиль, и каждый из вас сможет принять участие...

Прямо за ним плавно открылся занавес.

На сцене стояла объявленная машина — яркая, блестящая, отполированная до состояния мечты человека, которому срочно нужно доказать всем, что он успешен.

Толпа восхищенно загудела.

— Наш мэр лично проедет на этой машине до выхода и подарит ключи победителю из собственных рук, — продолжил ведущий. — Но для этого сначала...

Он не успел договорить.

Машина взорвалась.

Вспышка ударила по сцене ослепительным светом. Следом пришел звук — тяжелый, оглушительный, рвущий воздух на куски. Ударная волна снесла ведущего, охранников и людей поблизости. Стекло входных дверей разлетелось сверкающим дождем. Обломки машины, металл и осколки полетели в толпу, впиваясь в тела, лица, руки и шеи.

Несколько человек умерли мгновенно.

Другие еще успели закричать.

Праздничная площадка за секунду превратилась в кровавый хаос. Кто-то лежал неподвижно. Кто-то пытался отползти, оставляя за собой темный след. Мужчина с распоротой щекой зажимал лицо руками, но кровь все равно лилась между пальцами. Женщина кричала над ребенком, не понимая, чья кровь на его куртке — его или чужая. Воздух заполнили дым, бензин, горелая резина и тяжелый запах обожженной плоти.

Начался пожар.

Паника стала второй волной взрыва.

Люди рванули к выходам, расталкивая друг друга, сбивая с ног, наступая на тех, кто упал. Крики, плач, мат, сирены, треск огня и звон стекла смешались в один адский шум.

Досталось и Параноику.

Взрывная волна отбросила Сергея к металлическому ограждению. Он ударился плечом и головой, рухнул на пол, на несколько секунд потеряв ориентацию. В ушах стоял звон. По щеке текла кровь от мелкого осколка. Он попытался подняться, но мир качнулся, а рядом кто-то хрипел так страшно, будто пытался вдохнуть битое стекло.

К месту трагедии уже мчались пожарные, полицейские и медики.

Кристина во время взрыва была с обратной стороны торгового центра.

Там не было людей, не было главного входа и праздничных баннеров. Только служебные двери, бетонная стена, камеры наблюдения и мусорные контейнеры. Услышав взрыв, она резко обернулась.

Земля под ногами будто дрогнула.

— Блять...

Она уже была готова рвануть обратно, к людям, к Сергею, к дыму и крови, но в тот же момент сверху раздался звон разбитого стекла.

Из окна второго этажа выпрыгнула девушка.

Она ловко приземлилась, перекатилась через плечо и поднялась на ноги так спокойно, будто выбралась не из здания после взрыва, а с обычной тренировки.

Кристина замерла.

Незнакомка посмотрела на нее.

Между ними было несколько десятков метров.

Высокая блондинка в желто-черном супергеройском костюме и маске в виде очков. Держалась уверенно. Дышала ровно. Не паниковала. Уже одно это кричало громче любой сирены.

Кристина быстро оценила ее с ног до головы. Костюм. Маска. Посадка корпуса. Готовность бежать. И волосы. Слишком аккуратные. Слишком ненастоящие.

Они смотрели друг на друга пару секунд.

Потом блондинка резко развернулась и побежала.

— Стой! — выкрикнула Кристина.

Разумеется, та даже не подумала останавливаться.

Кристина сорвалась за ней.

Погоня понеслась по безлюдным переулкам. Блондинка быстро меняла направления, ныряла в узкие проходы. Двигалась хорошо, заранее просчитывая путь. Не как испуганная свидетельница. Как человек, который готовил отход.

Но Кристина все равно сокращала дистанцию.

— Да стой же ты!

Незнакомка оглянулась и, видимо, поняла: оторваться не выйдет.

Тогда она прямо на бегу начала снимать костюм. Сорвала маску, стянула парик, расстегнула желто-черную экипировку и бросила все в ближайший мусорный контейнер. Под костюмом оказалась обычная одежда, а вместо блондинистых волос — рыжие, до плеч.

Кристина ускорила, но девушка первой выбежала на многолюдную улицу.

И исчезла.

Растворилась в толпе прохожих, которые уже метались из-за сирен, дыма и новостей о взрыве. Рыжих девушек вокруг было достаточно. Куртки, капюшоны, сумки, телефоны, движение. Искать ее стало почти бессмысленно.

— Черт! — зло выдохнула Кристина, останавливаясь. — Ну и куда ты делаешься?!

Она огляделась еще раз и стиснула зубы.

Цель ушла, маскировалась.

Кристина вернулась к мусорному контейнеру. Она достала желто-черный костюм, плотно сжала ткань в руках и посмотрела в сторону торгового центра, где за зданиями поднимался дым.

Покушение на мэра. Взрыв. Девушка в костюме. Побег. Парик. Подготовленный отход.

Она тихо произнесла:

— Что же ты натворила, Вайлет...

Глава 2

МГУ

Пустой актовый зал гулко отдавал каждый шаг и каждый удар музыки. На сцене семеро красивых девушек отрабатывали танец — смесь хип-хопа и дабстепа под электронный трек с детским вокалом. Номер выглядел ярко: быстрые перестроения, четкая синхронность, резкие движения рук, прыжки, развороты. Впереди группы отчетливо выделялась девушка среднего роста с длинными светло-каштановыми волосами. Двигалась она увереннее остальных, будто не просто танцевала, а вела за собой всю команду.

Ее звали Изабелла.

Танец набирал темп, музыка разгонялась, девчонки почти идеально попадали в ритм, и со стороны казалось, что номер уже готов хоть завтра выходить на сцену. Но через мгновение все оборвалось.

— Стоп! Стоп! Стоп! Ди-джей, выключи музыку! — вмешался тренер.

Музыка резко затихла.

На краю сцены стоял молодой худощавый парень с длинной прической и лицом человека, который только что увидел не танец, а личное оскорбление хореографии.

Изабелла первой выпрямилась и недовольно посмотрела на него.

— Да что на этот раз?

Голос у нее был приятный, мягкий, но сейчас в нем отчетливо звенело раздражение. Карие глаза смотрели прямо и с вызовом.

— Песня не подходит для танца, — заявил тренер. — Девушки, к вам претензий нет. Вы танцуете четко, синхронно, пластика хорошая. Но музыка совершенно не подходит для этого мероприятия.

— Супер, — выдохнула Изабелла. — Мы что, три дня тренировались просто так?

— Нет. Многие движения оставим. Музыка поменяем.

Он скрестил руки на груди.

— Кто вообще додумался использовать эту песню?

Девушки переглянулись.

На сцене повисла та самая пауза, когда все прекрасно знают ответ, но почему-то надеются, что говорить придется не им.

В итоге, как обычно, отвечать пришлось лидеру.

— Предыдущий тренер, — с явным возмущением сказала Изабелла.

— Главное слово здесь — «предыдущий», — спокойно ответил парень. — А я ваш новый тренер. Так что теперь все будет по-моему.

— И что нам делать?

— Возьмите полчаса перерыва. Мы пока с ди-джем найдем подходящую песню.

Девушки начали расходиться. Кто-то сразу полез за водой, кто-то сел на край сцены, кто-то с раздражением накинул на плечи кофту. Изабелла спрыгнула со сцены и тут заметила в пустом зале двух знакомых парней.

Дима Бельский и его друг Павел сидели в одном из рядов и наблюдали за репетицией так серьезно, будто от их мнения зависела судьба танцевального искусства.

— А они неплохо танцуют, — сказал Павел. — Кто знает, может, и призовое место возьмут. Как думаешь, Димон?

— Вполне возможно, — ответил Дима. — Хотя я в танцах разбираюсь примерно как кирпич в балете.

— Вон, смотри, — заметил Павел. — Белла обратила на нас внимание. Улыбается. Дима тут же выпрямился.

— Белла-Белла Изабелла... Так, она идет к нам. Сделай серьезное лицо. Только не как в прошлый раз в клубе у фейсконтроля, а нормальное.

Павел попытался изобразить уверенность.

Получилось подозрительно.

Изабелла подошла к ним с улыбкой.

— Привет, ребята... Даже не представляете, насколько я рада вас видеть.

— Так иди же обними меня, моя любимая сестренка, — широко улыбнулся Дима.

Он крепко обнял ее и поцеловал в щеку. После этого Изабелла так же тепло обняла Павла.

— А вы почему не на парах? — спросила она.

— У нас окно, — быстро отмазался Паша. — Вот пришли посмотреть, как вы готовитесь к конкурсу.

— Этот новый тренер вообще прифигел, — пожаловалась Изабелла, усаживаясь рядом.

— Видите ли, музыка ему не понравилась. А мы с девочками старались, танцевали до упаду.

— Странно, — сказал Дима. — Мне все понравилось. И танец, и музыка.

— Скажи это тренеру. Он, видимо, по-другому видит искусство... или просто хочет всем испортить настроение.

— А выступление когда?

— Через неделю.

— Успеете подготовиться?

— Надеюсь. Не зря же мы тут целыми днями торчим.

В этот момент у Димы зазвонил телефон. На экране высветилось имя Кристины. Улыбка сразу стала чуть напряженнее.

— Так, ребята, я отойду.

Дима отошел в сторону и принял вызов, оставив Изабеллу и Пашу наедине.

Сестра тут же повернулась к Павлу с живым интересом.

— А кто такая Кристина?

— Его девушка.

— У моего брата есть девушка? — Изабелла удивленно вскинула брови. — Вот это новость. И какая она? Красивая?

Павел усмехнулся.

— Очень красивая. Я даже немного завидую твоему брату.

Тем временем телефонный разговор Димы обещал быть совсем не романтичным.

— Да, Кристина, что случилось? — быстро спросил он.

Он уже знал: если Кристина звонит таким тоном, значит, день решил резко испортиться.

— До тебя уже дошли новости?

— Какие новости?

— Двадцать минут назад произошел взрыв в торговом центре. В том самом, который сегодня открывали.

Дима замер.

— О боже... Жертв много?

— Меньше двадцати погибших. Более сорока ранены. Я сейчас как раз здесь. Копы, врачи, пожарные — полный ад. Дым, кровь, паника... короче, праздник удался, чтоб его.

— Есть подозрения, кто мог это устроить?

— Есть. Но расскажу при встрече. Увидимся в шестой больнице через полчаса.

— Почему в больнице? — Дима заметно напрягся. — Ты ранена?

— Нет. Со мной все нормально.

— Тогда кто?

— Параноик один из раненых. Его сейчас туда везут. Я буду там. И ты тоже.

Дима выдохнул, но легче почти не стало.

— Хорошо, я еду... Господи, я уже подумал, что с тобой что-то случилось.

— Да что со мной может случиться? Я же Проксима.

— Это не самый успокаивающий аргумент.

Она сбросила звонок.

Дима несколько секунд смотрел на экран, потом быстро вернулся к Изабелле и Павлу. Те как раз оживленно обсуждали что-то явно личное.

— У тебя есть девушка, — с улыбкой сказала Изабелла. — Это так интересно. Ну рассказывай, кто она? Какая она?

— Я бы с удовольствием рассказал, Белла, но мне срочно надо бежать.

— Куда?

— В больницу.

Изабелла растерялась.

— Зачем? Взять справку для прогула?

— Потом. Все потом. Мне правда надо.

— Дим, что случилось?

Он на секунду остановился.

— Посмотрите последние новости. Они слегка шокирующие.

После этих слов он быстро направился к выходу.

Через пару секунд от него и след простыл.

Павел и Изабелла снова остались вдвоем в почти пустом зале. На сцене тренер с ди-джеем уже спорили над новым треком, но их голоса звучали где-то далеко.

Павел достал телефон, поморщился и убрал обратно.

— Эмм... у меня трафик закончился. Может, с твоего посмотрим?

— Что посмотрим? — спросила Изабелла, хотя мысли ее явно были уже не о новостях.

— Новость, о которой только что говорил твой брат.

Она чуть помолчала, потом махнула рукой.

— Да бог с этой новостью. Давай лучше поговорим о тебе.

Павел удивленно посмотрел на нее.

— Обо мне? А что ты хочешь узнать? Мы же почти месяц знакомы.

— Именно. Почти месяц знакомы, а я так и не спросила...

Она улыбнулась чуть мягче.

— У тебя есть девушка?

Павел неловко усмехнулся.

Глава 3

Шестая больница

Спустя полчаса Дима нашел Кристину в коридоре.

Она сидела на скамейке в белом больничном халате, сгорбившись и опустив голову. Волосы растрепались, глаза покраснели, на лице остались следы слез. Для Кристины Каниной это выглядело почти неправильно. Обычно она держалась так, будто мир может сколько угодно бить ее в лицо, а она только попросит повторить посильнее. Но сейчас перед ним сидела не Проксима, не мрачная героиня в черном, а просто девушка, которую снова догнала чужая кровь.

Дима ничего не спросил первым.

Он сел рядом и крепко обнял ее.

— Привет, — тихо сказал он.

— Привет, — хмуро ответила Кристина.

— С ним все в порядке? Где он?

— В палате. Там сейчас врачи... борются за его жизнь.

Она провела рукой по лицу, потом вцепилась пальцами в шею, будто пыталась удержать себя на месте.

— Кто устроил взрыв? — спросил Дима. — И что вы там вообще делали вдвоем?

Кристина горько усмехнулась.

— Мимо проходили. Увидели толпу, решили заглянуть на праздник жизни.

— Смешно.

— Мне тоже не очень.

— Есть подозрения?

— Да. Вайлет.

Дима нахмурился.

— Вайлет? С чего ты взяла?

— Я ее видела. Я была с обратной стороны торгового центра, когда прогремел взрыв.

И тут она выпрыгивает из окна второго этажа, вся такая в желто-черном супергеройском прикиде. Увидела меня — и сразу решила свалить.

— Ты погналась за ней?

— Конечно.

— И?

— Она скрылась в толпе.

— Как девушка в супергеройском костюме смогла скрыться в толпе?

— В данном случае — в суперзлодейском.

— Сути не меняет.

Кристина раздраженно выдохнула.

— Она на бегу сняла костюм и выбросила его.

Дима моргнул.

— Хочешь сказать, она голая скрылась в толпе?

— Да нет же, дубина! — резко выпалила Кристина. — В повседневной одежде. Она была под костюмом.

— Да понял я, понял...

Кристина тут же прикрыла глаза и тяжело вдохнула.

— Прости, Дим. Кажется, я не в себе.

— Это видно, — мягко сказал он. — Но мне все равно не верится. Все считают Вайлет героем. Она ведь появилась совсем недавно и стала чем-то вроде... нас.

— Она не герой. Антигерой, в лучшем случае. Не забывай, на ее счету не только спасения, но и кража.

— И что ты собираешься делать? Найти ее?

Кристина подняла на него взгляд.

В глазах было столько ярости, что Диме стало холодно.

— Уж не знаю как, но когда найду — убью.

— Ты ведь несерьезно?

— Бельский, твою мать! — прошипела она. — Посмотри на меня. Похоже, что я шучу?

— Извини... Но почему сразу убить? Может, сдать полиции?

— Ты прекрасно знаешь, что я делаю с такими, как она.

— Может, все же...

— Дима! — ее голос сорвался. — Там погибло шестнадцать человек! Еще почти полсотни сейчас борются за жизнь!

Он замолчал.

В коридоре было слишком бело, слишком чисто и слишком тихо для слов о шестнадцати погибших. Где-то за дверями пищали аппараты, шагали медсестры, кто-то тихо плакал в другом конце коридора. Больница жила своей тяжелой жизнью, перемалывая чужие трагедии в диагнозы, капельницы и подписи на документах.

— Зачем ей это? — наконец спросил Дима. — У нее должен быть мотив.

— Есть подозрение, что она хотела убить мэра. Даже не спрашивай зачем. У меня самой в голове каша.

В этот момент из палаты вышла пожилая доктор с документами в руках.

Кристина вскочила так резко, будто ее ударило током.

— Доктор, скажите сразу: он выживет?

Доктор посмотрела на нее устало, но спокойно.

— Скорее да, чем нет. Он потерял много крови, но группа крови распространенная, донора найдем быстро. Состояние тяжелое, но шансы хорошие.

Кристина шумно выдохнула.

Впервые за весь разговор ее лицо немного смягчилось.

— Слава богу... К нему можно?

— Можно. Но он спит. Ведите себя тихо.

— Спасибо.

Кристина и Дима вошли в палату.

Сергей лежал на койке, бледный, неподвижный, подключенный к кардиомонитору. В руках торчали иглы, лицо было иссечено порезами, одна щека опухла, на виске темнела повязка. Вид у Параноика был такой, будто взрыв попытался разобрать его на детали, но врачи упрямо собрали обратно.

Кристина медленно подошла к нему, взяла табуретку и села рядом.

Несколько секунд она просто смотрела на Сергея.

Потом тихо сказала:

— Я найду ее. И жестоко убью.

Дима остался стоять у двери.

— Кристина, может, не надо?

— Не начинай.

— Вспомни, чем закончилась твоя старая месть. Ты убила Серова. И что это тебе дало?

Кристина резко повернулась.

— Не надо мне читать лекции по психологии.

— Я не читаю лекции. Я пытаюсь до тебя достучаться.

— Не сейчас.

— Именно сейчас, — тихо, но твердо сказал он. — Ты моя девушка. И так получилось, что моя напарница. Я не могу спокойно смотреть, как тебя снова затягивает месть.

— Дима...

— Ты стала другой. В тебе слишком много ярости. И поверь, со стороны это видно лучше.

— Дима! — выкрикнула она и тут же сама вздрогнула, вспомнив слова доктора.

Сергей не проснулся, кардиомонитор продолжал равномерно пищать, словно напоминал: здесь не место для криков.

— Не начинай, пожалуйста, — уже тише сказала Кристина.

— Если ты не заметила, я уже начал.

Она резко встала и подошла к нему вплотную.

Лицо яростное, глаза влажные, дыхание сбившееся.

— Я не поняла, — Кристина резко шагнула к нему, почти вплотную. — Что ты хочешь сказать? Что я опять превращаюсь в бешеную суку с клинками? Что мне нравится мстить? Что я жду повода кого-нибудь убить?

Дима не отвел взгляд.

— Я хочу сказать, что тебе больно. И ты снова пытаешься сделать из этой боли оружие.

— А что мне с ней делать?! — голос сорвался выше, чем она хотела. — Сидеть, плакать и ждать, пока очередная тварь взорвет еще один торговый центр? Пока кто-нибудь снова окажется на больничной койке? Пока Сергей сдохнет из-за какой-то психованной девки в желтом костюме?

— Кристина...

— Нет, ты хотел поговорить — давай поговорим! — она ткнула себя пальцем в грудь. — Ты хочешь помочь мне избавиться от этого чувства? От этой злости? От того, что у меня внутри все горит так, будто кто-то залил туда бензин и бросил спичку? Ну так давай, Дима. Помоги мне. Сделай что-нибудь. Ты же у нас герой. Спасаяешь всех подряд. Спаси и меня!

Дима быстро накрыл ей рот ладонью.

Кристина застыла.

Не от страха — от неожиданности. Обычно, когда она говорила таким тоном, Дима слушал. Спорил осторожно, мягко, почти бережно, будто боялся задеть в ней что-то хрупкое. Но сейчас он не отступил. В его взгляде не было злости. Только тревога. Упрямая, живая, настоящая.

— Тише, — сказал он почти шепотом. — Доктор просила вести себя тихо. Сергей спит. Ему сейчас и без нас хватает ада.

Кристина медленно отвела его руку.

Несколько секунд она просто смотрела на него, тяжело дыша. Гнев на ее лице дрогнул, будто внутри что-то треснуло и рассыпалось. Она обернулась на койку, увидела бледного Сергея, провода, повязки, ровные пики кардиомонитора — и словно только сейчас поняла, где находится.

— О боже... — выдохнула она. — Я ору в палате у человека, который едва не умер.

Она провела ладонью по лицу.

— Кажется, ты прав. Я не контролирую себя.

— Я не хотел тебя заткнуть, — тихо сказал Дима. — Правда. Просто... ты уже не слышала даже себя.

Кристина отвернулась.

— Прости.

— Не извиняйся за боль. Извиняйся только за то, что позволяешь ей рулить вместо тебя.

Дима осторожно положил руку ей на плечо.

— Я беспокоюсь за тебя, родная. Не за Проксиму. За тебя. То, как ты сейчас себя ведешь... это похоже на нее. На ту часть тебя, которая надевает маску, идет вперед и не думает, сколько крови останется на полу. Но без маски ты другой человек.

Кристина медленно повернулась к нему.

В глазах блеснули слезы, но голос стал тише и страшнее.

— А если уже нет?

Дима не сразу ответил.

— Тогда надо не делать вид, что все нормально.

— А что, по-твоему, нормально? — она слабо развела руками. — Я убила Серова. Я думала, после этого станет легче. Хоть немного. Но стало только пусто. А теперь появляется Вайлет, взрывает людей, Сергей лежит здесь, и я снова чувствую это. Не справедливость даже. Жажда. Понимаешь? Я хочу найти ее не для того, чтобы остановить. Я хочу, чтобы она боялась. Чтобы ей было больно. Чтобы она пожалела, что вообще родилась. И вот это меня пугает.

— Значит, в тебе еще есть та, которую это пугает.

Кристина смотрела на него, будто не знала, верить ли.

— И что ты предлагаешь?

— Записаться к психологу.

Она ответила сразу, почти рефлексивно:

— Нет.

— Кристина.

— Нет, Дима. Ни за что.

— Почему?

— Потому что я не собираюсь сидеть перед чужим человеком и рассказывать, как у меня все прекрасно: мама мертва, отец где-то на другом конце мира, я ночью режу подонков, днем пытаюсь быть студенткой, а мой парень уговаривает меня не превращаться в психа. Очень уютная беседа получится, прям чай с печеньем.

— Именно поэтому тебе и надо туда пойти.

— Я сама справлюсь.

— Ты уже не справляешься.

Она дернулась, будто он ударил ее.

— Осторожнее.

— Нет, — тихо сказал Дима. — Я слишком долго был осторожным. Я боялся давить на тебя, потому что знал, сколько ты пережила. Но сейчас, если я снова промолчу, станет хуже.

Кристина сжала кулаки.

— Я не хочу, чтобы кто-то лез мне в голову.

— Психолог не лезет в голову. Он помогает тебе самой туда заглянуть.

— Звучит отвратительно.

— Возможно. Но лучше отвратительный разговор, чем очередной труп, после которого ты будешь делать вид, что тебе нормально.

Она отвернулась к окну.

— Не стоит.

— Стоит.

— Дима...

— Я сам тебя запишу. У меня есть номер хорошего специалиста.

Кристина резко посмотрела на него.

— Я сказала, не стоит.

— А я говорю — стоит. Потому что я люблю тебя и не собираюсь смотреть, как ты тонешь, пока сама называешь это контролем.

Дима достал телефон.

Кристина резко схватила его за руку. Пальцы сжались так сильно, что ему стало больно.
— Я сказала, не стоит.

На секунду в палате стало очень тихо. Через несколько секунд глаза Кристины наполнились слезами. Она отпустила его руку, отступила и медленно опустилась на пол у стены, закрыв лицо ладонями.

Дима все равно набрал номер.

Говорил недолго, тихо, почти шепотом. Потом убрал телефон.

— Все. Завтра в десять утра. Не опоздай.

Кристина сидела на полу, не поднимая головы.

Она прекрасно понимала, что с ней что-то происходит. Просто признаться в этом было страшнее, чем выйти против бронированного ублюдка с пулеметом.

— Что со мной? — прошептала она. — Господи... как я до этого докатилась?

Дима сел рядом, обнял ее и поцеловал в лоб.

Кристина прижалась к нему сильнее, будто боялась рассыпаться, если он отпустит.

— Я люблю тебя, — тихо сказал он. — И я вытащу тебя из этой пропасти.

— Прости, что накричала, Дим... Я правда не понимаю, как так вышло.

— Ничего. Ты же любя.

Она слабо усмехнулась сквозь слезы.

— Конечно.

Дима посмотрел на спящего Сергея.

— Может, выйдем отсюда? По-моему, мы только мешаем ему отдыхать.

Кристина кивнула.

— Да. Ты прав.

Глава 4

В то же самое время

Открылись двери лифта.

За ними стояла высокая рыжеволосая девушка лет двадцати пяти, ослепительной красоты. Анастасия Семегран. Та самая Вайлет, которую теперь искала полиция, обсуждали новости и, скорее всего, уже мысленно хоронила Проксима.

Перед ней раскинулся большой зал с минимальным освещением. Холодные лампы горели редко и тускло, оставляя углы в полумраке. Помещение было набито наемниками: кто-то таскал ящики с оружием, кто-то проверял автоматы, кто-то сидел за компьютерами, отслеживая новостные ленты и камеры наблюдения. В воздухе пахло металлом, потом, дешевым кофе и той особой нервозностью, которая появляется в местах, где все понимают: сегодня они переступили черту.

Настя прошла через зал, не обращая внимания на взгляды. Она направилась во второй зал, еще более просторный.

В центре стоял Сергей Руденко — высокий мужчина спортивного телосложения, с короткой прической и серьезным лицом. Ему явно было не больше сорока, но взгляд уже принадлежал человеку, который давно привык принимать решения чужими жизнями. Он смотрел на мониторы, где крутили новости о взрыве в торговом центре.

Когда Анастасия вошла, он не мог ее не заметить.

— Настя, — тихо сказал он. — Мне очень жаль.

Она ударила его в лицо.

Резко, без предупреждения, со всей злостью, что держала внутри с момента взрыва. Удар получился звонким. Руденко качнулся, едва не свалился на пол, но удержался на ногах. В зале на секунду стало тише. Даже наемники перестали делать вид, что заняты делом.

— Жаль?! — выкрикнула Анастасия так громко, что голос отразился от стен. — Тебе жаль?! Какая же ты сволочь, Руденко!

Он медленно выпрямился.

— Я не знал.

— Ты не знал?! Там умерло шестнадцать человек! Шестнадцать невинных людей! Ты вообще понимаешь, что это значит?

— Бомба сработала не вовремя.

— Не вовремя? — Настя почти рассмеялась, но смех сломался на вдохе. — Да ты сейчас серьезно? Это твое объяснение? «Не вовремя»? Почему она сработала раньше? И почему взрыв был таким мощным? Ты обещал маленький заряд, Сергей. Маленький! Чтобы взорвать мэра внутри машины на глазах у всех! А не разнести к чертям половину сцены!

— Тихо.

— Нет, не тихо! — она шагнула ближе. — Там люди горели. Там дети кричали. Там кто-то умер просто потому, что пришел посмотреть на сраный розыгрыш машины!

Руденко резко повернулся к ней.

— Так! Мне надоело, что ты все время распускаешь сопли!

Анастасия застыла.

— Что?

— Ты слышала. Люди умирают каждый день.

— Да! Но не сразу в таком количестве и не из-за нас!

— А он думал об этом, когда убил твоих родителей?

Эти слова ударили точнее, чем пощечина.

Настя сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони.

— За это он должен был поплатиться сегодня, — процедила она. — Он. Мэр. Не охранники, не ведущий, не случайные люди в первых рядах. А что мы имеем? Шестнадцать трупов. И среди них нет мэра.

— Ошибка. Бывает.

— Ошибка? Лучше бы вы сразу застрелили его из снайперки.

Руденко несколько секунд смотрел на нее, затем кивнул на мониторы.

— В любом случае у меня есть новый план.

— Хватит мне твоих планов.

— Ты сейчас на эмоциях.

— А ты, видимо, вообще без них родился.

— Послушай меня.

— Нет. Теперь ты послушай. Я сама придумаю, как все провернуть. Без твоих таймеров, зарядов и «маленьких взрывов».

Руденко помолчал, затем спокойно сказал:

— Кстати, видео, где ты устанавливаешь бомбу, попало во все эфиры.

Он включил запись новостей и промотал до нужного момента.

На экране появилась ведущая:

«А у нас трагические новости. Всего час назад произошел мощный взрыв на открытии нового торгового центра. Шестнадцать человек погибли, еще почти полсотни тяжело ранены. Как установило следствие, бомба была установлена на автомобиле, который планировали разыграть среди гостей открытия. Сразу после происшествия в сеть попало видео с камер наблюдения, где отчетливо видно, как недавно появившаяся народная мстительница Вайлет устанавливает устройство на указанную машину. Также очевидцы утверждают, что видели Вайлет рядом с торговым центром в момент трагедии. Мотивы ее действий пока неизвестны. Вайлет объявлена в федеральный розыск. За любую информацию о ее местонахождении назначена награда».

Руденко остановил видео.

Несколько секунд Анастасия молчала.

Потом медленно сказала:

— Все это неправильно.

— Успокойся, Настя.

— Не смей.

— Выкинь это из головы.

— Как? — она повернулась к нему. Глаза блестели от слез. — Как можно выкинуть из головы шестнадцать жертв? Мы ничем не лучше него.

— Почему же? В тот день он убил девятнадцать человек, а мы шестнадцать.

Анастасия посмотрела на него так, будто впервые увидела по-настоящему.

— Ты думаешь, это смешно?

— Я думаю, что ты теряешь фокус.

— А я думаю, у тебя внутри давно все сгнило. У тебя вообще есть сожаление? Хоть капля? Мы убили их, Сергей. Не мэр. Не случай. Мы. Их кровь на наших руках.

— На все воля случая.

— Нет. Это не случай. Это последствия твоего плана.

Она пошатнулась и опустилась на ближайший стул. Горло сдавило, дышать стало тяжело. Перед глазами снова вспыхнул экран телевизора: дым, носилки, кровь, люди, которых она никогда не знала, но которых теперь уже никогда не сможет забыть.

— Что с тобой? — спросил Руденко, уже тише. — Ты плачешь?

— Ты когда-нибудь терял близких?

Он отвел взгляд.

— Я вырос без родителей. Они умерли, когда я был совсем маленьким. Я их почти не помню.

— Значит, не понимаешь.

Руденко ничего не ответил.

Анастасия вытерла слезы, но они все равно выступили снова.

— Полгода, — прошептала она. — Уже полгода, как умерли мои мама и папа. Полгода, как я просыпаюсь с одной мыслью: наказать того, кто это сделал.

— Скоро, — сказал Руденко. — Обещаю, скоро ты убьешь его.

Анастасия медленно подняла голову.

В ее взгляде уже не было прежней растерянности. Только боль, холод и что-то очень опасное.

— А знаешь что?

— Что?

— Я не убью его.

Руденко нахмурился.

— Не понял.

— Я заставлю его страдать.

— Что ты имеешь в виду?

Настя встала.

Слезы еще блестели на щеках, но голос стал ровнее.

— У мэра ведь скоро юбилей?

— Через восемь дней.

Она посмотрела на монитор, где на стоп-кадре застыло ее лицо в маске Вайлет.

— Ну вот... Я приготовлю ему такой подарок, что вся страна запомнит навсегда.

Глава 5

На следующий день.

9:45 утра

Кабинет психолога выглядел именно так, как Кристина его себе и представляла: серые спокойные стены, мягкий свет, книжный шкаф, пара растений, удобное кресло и стол, за которым сидел человек, умеющий молчать так долго, что тебе самому захочется начать исповедоваться.

Сам психолог тоже казался типичным. Высокий мужчина лет пятидесяти, в темных очках, с аккуратной небольшой бородой и частично седыми волосами. Дорогой, но не кричащий костюм. Ровная осанка. Спокойные руки. В нем не было ничего пугающего, и именно это почему-то настораживало. Он выглядел как человек, который не повышает голос не потому, что добрый, а потому что ему это просто не требуется.

Он явно кого-то ждал.

В дверь коротко постучали, и в кабинет вошла Кристина.

— Здравствуйте, доктор. Не помешала?

Мужчина поднял голову. Темные очки скрывали глаза, но Кристине показалось, что он уже успел оценить ее всю: напряженные плечи, сжатую челюсть, усталый взгляд и готовность в любой момент пожалеть, что она сюда пришла.

— Здравствуйте. Вы, наверное, Кристина Канина? Дмитрий сказал, что вы сегодня придете ко мне на прием.

— Да-да, я самая, — ответила она и едва заметно скривилась. — Очень мило с его стороны. Почти похищение, только без мешка на голову.

— Но вы пришли сами, — спокойно заметил доктор.

— Формально — да.

— Значит, начнем с этого как с маленькой победы. Вы немного рано, я ждал вас в десять.

— Простите, уж как получилось.

— Ничего страшного. Присаживайтесь.

Кристина медленно села на стул и огляделась. В кабинете все было слишком аккуратно: папки стояли ровно, ручки лежали параллельно краю стола, часы на стене тикали тихо и раздражающе спокойно. Место выглядело безопасным. А Кристина давно не доверяла безопасным местам.

— Расскажите, что вас беспокоит, — сказал доктор.

Она усмехнулась без радости.

— Я думала, это вы мне проясните, что со мной.

— Я могу помочь вам разобраться, но начать все равно придется с вас.

Кристина провела пальцами по рукаву куртки.

— Вы ведь слышали о вчерашнем теракте? Не могли не слышать.

— Да, слышал, — коротко ответил он. — Вы потеряли там кого-то близкого?

— Не потеряла. Пока, — сказала она глухо. — Мой друг был тяжело ранен. Сейчас он в больнице, борется за жизнь. Но меня беспокоит не только это. Я чувствую себя виноватой.

Доктор чуть наклонил голову.

— Вы знали, что произойдет взрыв?

— Нет.

— Устанавливали взрывчатку?

— Нет.

— Тогда почему считаете это своей виной?

Кристина сжала пальцы на подлокотнике.

— Потому что была рядом. Потому что могла быть быстрее, внимательнее, умнее. Могла понять, что что-то не так. Могла успеть до взрыва.

— Вы говорите так, будто обязаны контролировать все вокруг.

— А если я могу? — спросила она резко.

— Можете?

Вопрос прозвучал мягко, но неприятно точно.

Кристина взяла со стола ручку и начала вращать ее между пальцами. Быстро, изящно, почти гипнотически. Ручка мелькала вокруг пальцев так уверенно, будто это был не офисный предмет, а нож.

— А если бы перед вами сидела не просто Кристина Канина? — тихо спросила она. — Что, если бы перед вами сидела Проксима и говорила то же самое?

В кабинете стало немного тише. Доктор не удивился. Не дернулся, не улыбнулся, не выдал себя ни одной лишней реакцией. Только внимательность в его позе стала глубже.

— Будь вы Проксимой, я сказал бы почти то же самое: ваша вина существует только в вашей голове. Вы не отвечаете за каждую смерть, которую не успели предотвратить.

Кристина перестала крутить ручку.

— Зато я отвечаю за то, что будет дальше.

— Вы говорите о Вайлет? — уточнил доктор.

Она медленно подняла на него взгляд.

— Быстро схватываете.

— О ней сейчас говорят все.

— Тогда вы знаете, что она сделала.

— Я знаю, в чем ее обвиняют.

— Не обвиняют. Это она. Есть видео.

Доктор слегка постучал пальцем по столу.

— И что, по-вашему, нужно сделать?

— Найти ее, — ответила Кристина. — А потом наказать.

— Что для вас означает «наказать»?

Ее улыбка стала холодной и плохой.

— Убить эту стерву. Жестко. Так, чтобы она перед смертью поняла, за что.

В этот момент ручка треснула у нее в пальцах. Пластик раскололся, черная паста выступила на кожу, мелкий осколок упал на пол.

Кристина посмотрела на сломанную ручку, потом на доктора.

— Извините. Хорошая была ручка.

— Не самая дорогая вещь, которую ломали в этом кабинете.

— Часто к вам приходят психи с проблемами контроля?

— Чаше, чем вы думаете, — спокойно сказал он.

И это спокойствие снова неприятно кольнуло. Он не боялся ее вспышек, не осуждал, не пытался немедленно успокоить. Просто наблюдал. Слишком ровно. Слишком внимательно.

— У вас наблюдаются неконтролируемые вспышки ярости, — сказал доктор. — Если точнее, острая реакция на травматический триггер. Чувство вины, подавленная агрессия, фиксация на объекте угрозы и потребность немедленно восстановить контроль. В вашем случае этим объектом стала Вайлет. Люди в состоянии аффекта часто работают куда опаснее любой машины. Особенно если привыкли считать ярость частью силы.

Она чуть прищурилась.

— Вы сейчас намекаете на Проксиму?

— Я говорю о вашем защитном образе. Маска, имя, поведение, привычка отвечать на боль действием. Это помогает выживать, но иногда психика начинает путать защиту с личностью.

Кристина замолчала.

— То, что сделала Вайлет, действительно ужасно, — продолжил доктор. — Но сейчас ваша реакция строится не только на желании справедливости. В ней много вытесненной злости, посттравматического напряжения и переноса. Вы видите в ней не только виновницу теракта, но и всех, кто когда-либо отнимал у вас контроль, близких людей и чувство безопасности.

— Очень красиво сказано, — сухо произнесла Кристина. — Почти хочется похлопать. Если бы не ощущение, что вы только что залезли мне в череп и начали там трогать мебель.

— Я не залезаю туда, куда меня не пускают.

— Удобная ложь для психолога.

— Удобная правда для пациента, который боится, что его поймут слишком быстро.

Кристина подняла на него взгляд.

Доктор говорил без нажима, без самодовольства, без попытки победить в споре. И от этого его слова почему-то звучали еще неприятнее.

— И что вы мне предлагаете? — спросила она.

— Стабилизировать состояние до того, как импульсивная агрессия перейдет в неконтролируемое действие. Несколько препаратов помогут снизить общий уровень тревоги и раздражительности. Но лекарства — не решение проблемы, а костыль. Временный.

Он открыл тумбочку и достал футуристический браслет: тонкий, темный, с несколькими световыми полосами на поверхности. Положил его перед Кристиной так аккуратно, будто передавал не устройство, а маленькое предупреждение.

— А это? — спросила она. — Браслет дружбы с психушкой?

— Биометрический монитор. Он отслеживает частоту пульса, микродрожание мышц, температуру кожи, уровень потоотделения и резкие изменения дыхательного ритма. По этим показателям можно заранее заметить приближение аффективной вспышки.

Кристина взяла браслет и покрутила в пальцах.

— Переведите с докторского на человеческий.

— Одна полоска — повышенное эмоциональное напряжение. Вам нужно остановиться и оценить ситуацию. Две мигающие полоски — высокий риск срыва, желательно принять препарат или уйти от раздражителя. Три полоски — состояние близкое к неконтролируемому приступу ярости. В таком состоянии человек может действовать быстрее, чем успевает подумать.

— То есть если загорятся три, мне лучше спрятать от себя все острое?

— Вам лучше, чтобы рядом был кто-то, кто не побоится вас остановить.

Кристина усмехнулась.

— У меня такой уже есть. Правда, он слишком любит строить из себя моральный компас.

— Значит, цените его. У большинства людей компас появляется только тогда, когда они уже дошли до обрыва.

Кристина надела браслет на правую руку. Ни одна полоска не загорелась.

— Ну вот. Я почти нормальная.

— «Почти» — хорошее слово. Оно оставляет пространство для терапии.

— А «терапия» — плохое слово. От него хочется выйти в окно.

— Тогда начнем с двери. Вы уже через нее вошли.

Кристина невольно усмехнулась.

Доктор тем временем записал список препаратов и протянул ей лист.

— Вот. Купите их и начните принимать по этой схеме. В инструкции все написано, но я бы советовал придерживаться именно моего порядка. И главное — не используйте таблетки

как способ заглушить проблему полностью. Они должны дать вам паузу между импульсом и действием.

Кристина взяла лист.

— Спасибо, доктор. Я, пожалуй, пойду. Не буду вам мешать.

— Вы не мешаете. Это моя работа.

Уже у двери Кристина остановилась.

— Доктор... а вы правда думаете, что мне можно помочь?

Он ответил не сразу. Пауза была короткой, но Кристина почему-то почувствовала ее почти физически.

— Думаю, вы еще не дошли до точки, из которой не возвращаются.

— Обнадёживает.

— Да, — спокойно сказал он. — Пока что.

Кристина ничего не ответила и вышла.

Примерно в это же время Дима находился в подвале дома Кристины.

Он просто ходил по убежищу, разглядывая стойки с оружием, мечи, пистолеты, детали костюмов и ящики с оборудованием. В углу, за одним из столов, он заметил старое портфолио.

Папка выглядела не слишком подозрительно. Именно поэтому Дима и открыл ее.

Внутри лежали документы, схемы, служебные бумаги, отчеты и какие-то файлы, в которых он почти ничего не понимал. Он листал скорее от скуки, чем из настоящего интереса, пока не почувствовал, что один документ заметно толще остальных.

Дима достал его.

Внутри оказалось два листа.

Он пробежал глазами первые строки.

Потом перечитал медленнее.

Лицо изменилось.

— Черт возьми...

Глава 6

14:00

Кристина вернулась домой и прямо в прихожей бросила портфель куда-то в сторону.

Он глухо ударился о стену, соскользнул на пол и остался лежать там, как ненужное доказательство того, что день уже пошел не по плану. Кристина прошла мимо зеркала, но резко остановилась. Сделала шаг назад и снова посмотрела на свое отражение.

В зеркале была она.

И не она.

Черная одежда, уставшее лицо, сжатые губы, знакомые зеленые глаза. Но чем дольше Кристина смотрела, тем сильнее ей казалось, что из глубины отражения на нее смотрит Проксима — холодная, злая, голодная до чужой смерти. Та часть, которую она раньше умела выпускать только ночью, под маской. Теперь эта часть будто стояла рядом даже дома, в прихожей, среди ключей, обуви и обычной человеческой жизни.

Внезапно в отражении за ее спиной появился Дима.

— Родная, с тобой все в порядке? — осторожно спросил он.

Кристина не ответила.

Она продолжала смотреть в зеркало бездонными глазами, будто не слышала его. Дима нахмурился, подошел ближе и мягко взял ее за плечи.

— Кристина.

Она вздрогнула так резко, словно ее выдернули из сна.

— А? Что?

На секунду действительно показалось, что она потерялась, стоя на одном месте.

— С тобой все в порядке? Ты какая-то растерянная.

— Да, конечно. Все нормально, — быстро сказала Кристина и, чтобы хоть чем-то прикрыть паузу, взяла с тумбы расческу. — Просто задумалась. Бывает.

Она начала машинально проводить расческой по волосам, хотя в этом не было никакой необходимости.

Дима посмотрел на зеркало, потом на нее.

— Ты оцепенела перед отражением.

— Да не оцепенела я. Просто задумалась.

— О чем?

— О том, что психологи любят раздавать браслеты, таблетки и ощущение, будто ты сломанная кукла.

— Значит, ты была у него?

— Была, — Кристина пожала плечами. — Кстати, хороший человек. Станный, но хороший.

— И что он сказал?

— Что я почти нормальная.

— Кристина.

— Ладно, он сказал это не совсем так.

Она достала из кармана небольшой клочок бумаги и протянула ему.

— Вот. Список лекарств.

Дима взял листок и быстро пробежался по нему взглядом.

— Надеюсь, ты их купила?

Кристина посмотрела на него так, будто он предложил ей добровольно залезть в мусорный пресс.

— Ты шутишь? Ты серьезно думаешь, что я буду это принимать?

— Да. Потому что врач назначил.

— Не врач, а психолог.

— Психолог, который явно понимает, что с тобой происходит.

— Со мной ничего не происходит.

Дима поднял на нее взгляд.

— Ты пять минут назад зависла перед зеркалом так, будто увидела там призрака.

— Может, я просто любовалась собой.

— Очень похоже. Особенно выражение лица «сейчас кто-то умрет».

Кристина сжала зубы.

— Дим, не начинай.

— Я не начинаю. Я прошу тебя купить лекарства.

— Ну уж нет, извините.

— Кристина, иди и купи лекарства.

— Нет.

— Тогда я сам пойду и куплю.

— Я сказала нет! — вдруг выкрикнула она.

Голос сорвался резко, слишком громко. Кристина дернулась, развернулась к зеркалу и в ту же секунду прямым ударом разбила его.

Стекло треснуло с сухим, мерзким звоном. По поверхности расползлись ломанные линии, отражение раскололось на десятки кривых осколков: кусок ее лица, кусок Димы, темная куртка, зеленые глаза, кровь.

Ладонь Кристины оказалась рассечена. Не сильно, но достаточно, чтобы по коже быстро потекла тонкая алая полоска.

Дима тяжело выдохнул.

На браслете Кристины загорелась первая полоска.

Она посмотрела на руку, потом на разбитое зеркало. Ярость ушла так же резко, как пришла, оставив после себя страх и пустоту.

— Прости... — прошептала она. — Ради бога, прости меня.

Глаза мгновенно наполнились слезами.

Дима молча накинул куртку.

Кристина шагнула к нему, но остановилась. По его лицу было видно: он не злится. Ему больно. А это было хуже.

— Дим...

— Я схожу за лекарствами, — тихо сказал он. — И заодно проветрю голову.

Он уже взялся за ручку двери, но остановился.

— Кстати, я нашел в подвале какие-то бумаги. Кажется, важные. Посмотри их, они на столе.

После этого Дима вышел из дома.

Не хлопнул дверь, не сказал лишнего. Просто тихо покинул дом, и от этой тишины Кристине стало тяжелее, чем от любого удара.

Она вытерла слезы рукавом, кое-как обработала ладонь и спустилась в подвал.

Убежище встретило ее холодным светом мониторов, запахом металла и привычной тишиной. На рабочем столе лежали документы. Кристина подошла ближе и начала просматривать бумаги.

Им было около полугода. Может, чуть больше.

Чертежи брони Триггера. Mark 1 и Mark 2. Технические пометки, схемы узлов, наброски, которые слишком хорошо совпадали с тем, что она видела в банке и подземном зале Серова. На одном из листов от руки были написаны короткие фразы:

«Взрыв в Центральном банке».

«Sulderscorp».

«Виктор Серов».

«Кто заказчик?»

Кристина перечитала записи еще раз.

Потом медленно опустилась на стул.

Мозг нехотя, но все же начал складывать детали. Мелисса. Серов. Банк. Триггер. Броня. Взрыв, который случился через несколько дней после того, как они остановили Томи.

— Она все знала, — тихо сказала Кристина. — Мама знала, что взрыв в банке случится.

Она провела пальцами по краю листа, стараясь не думать о том, что было бы, если бы Мелисса осталась жива.

Возможно, трагедии удалось бы избежать.

Возможно, нет.

Но теперь вопрос был в другом: Кто, черт возьми, стоял за этим заказом?

Спустя пять часов Дима спустился в подвал.

Кристина сидела за компьютером и просматривала записи по вчерашнему теракту. Вид у нее был уже куда более человечный: без прежнего безумного блеска в глазах, без дрожащих рук, но с усталостью, которая явно никуда не собиралась уходить.

— Кристина, — сказал Дима, ставя на стол пакет. — Я купил лекарства.

Она повернулась к нему.

— А что так долго? Уже почти шестой час пошел.

— Гулял с сестренкой.

Кристина кивнула.

— Это дело правильное.

Дима выложил на стол несколько упаковок препаратов. По виду — не самые дешевые.

— Ты посмотрела бумаги? — спросил он. — Я лично почти ничего не понял.

— Помнишь взрыв в банке полгода назад?

— Банк, где мы уложили Толстопарда? — Дима осекся. — То есть Триггера.

— Да, он самый. Так вот, моя мать знала, что взрыв должен случиться. Если бы она была жива, возможно, все вышло бы иначе.

Дима помрачнел.

— Это все?

— И да, и нет. Она искала заказчика, но, судя по документам, не нашла. Еще она считала, что броню Триггера сделал Sulderscorp. Но это уже пахнет бредом.

— Почему?

— Потому что Sulderscorp обанкротился еще полтора года назад. Фактически перестал существовать.

Дима задумался.

— Кстати, почему сразу бред? Если компания обанкротилась, ей наоборот могли быть нужны деньги. Продали броню кому попало — вот и все. Помнишь тех наемников, с которыми мы сражались в доме Серова? У многих на руках были стволы именно от Салдэкса.

Кристина задумалась, но быстро покачала головой.

— Может быть. Но сейчас меня больше интересует другое: кто заказал теракт в банке?

— Пусть этим разбираются в ДАГЭТе. Если твоя мама знала о взрыве, значит, там тоже могли знать.

— Плевать они хотели на этого заказчика, — резко ответила она.

— Или не могли до него добраться.

— Или не хотели.

Дима не стал спорить. Он кивнул на монитор.

— А зачем ты смотрела новости про вчерашний взрыв?

— Ах да, посмотри. Я кое-что обнаружила.

Кристина перемотала запись до нужного момента.

На экране ведущий говорил:

«Как установило следствие, бомба была установлена на автомобиль, который должны были разыграть среди гостей открытия. Сразу после происшествия в сеть попало видео с камер наблюдения, где видно, как недавно появившаяся народная мстительница Вайлет устанавливает взрывное устройство на машину».

Кристина остановила видео.

— Камеры были отключены.

Дима нахмурился.

— Аа? Что?

— Камеры наблюдения. На момент подготовки мероприятия они были отключены. Я проверила внутреннюю сеть торгового центра.

— Хочешь сказать, Вайлет сняли с камеры, которая не работала?

— Я хочу сказать, что кто-то очень хотел, чтобы это видео попало в интернет.

Дима медленно посмотрел на экран.

— Она сама сняла себя?

— Или это сделал тот, кто знал, что Вайлет установит бомбу. Но первый вариант кажется мне более правдоподобным.

— Зачем? Она же теперь в федеральном розыске.

— Может хотела там оказаться.

— Бред какой-то.

— Не спорю. Но мне кажется, взрыв в банке полгода назад и вчерашний теракт связаны. Мне нужно больше информации.

— Что собираешься делать?

Кристина повернулась к нему и странно улыбнулась.

— Завтра я хочу навестить Томи Кармака. Точнее, не я. Проксима.

Дима прищурился.

— Томи Кармак... Первый носитель брони Триггера? Тот, кого мы уложили?

— Да-да.

— Он же сидит в тюрьме. Хочешь устроить ему допрос?

— Типа того.

— Своим появлением ты наверняка поднимешь настроение стражам порядка.

— Ну как же без этого. Нельзя лишать людей маленьких радостей.

Дима посмотрел на лекарства, потом на Кристину. Пакет с аптечными коробками стоял между ними как маленькая, дорогая и крайне неприятная реальность.

— Кстати, — осторожно начал он. — Совсем забыл. Прими таблетки, пожалуйста.

Кристина скривилась так, будто он предложил ей не лекарства, а добровольно вступить в кружок «Юный овощ».

— Иначе что?

— Иначе мы опять поссоримся, — спокойно ответил Дима. — А я очень пытаюсь этого избежать. У меня сегодня уже был лимит эмоциональных землетрясений.

— Какой ты предусмотрительный.

— Я учусь выживать рядом с тобой.

Она помолчала, глядя на упаковки. Потом тяжело вздохнула.

— Ладно. Приму. Но только потому, что ты смотришь на меня как участковый на подозрительный пакет у подъезда.

— Спасибо. Это был мой самый нежный взгляд.

Кристина взяла одну из коробок, но не сразу открыла. Пальцы чуть задержались на картоне.

— Ты извини, что накричала тогда. Вырвалось. Ты должен меня понять.

— Я понимаю, — мягко сказал Дима. — Но очень надеюсь, что это было в последний раз.

— Я тоже, — тихо ответила она. — Честно.

Дима подошел ближе, но не стал сразу ее обнимать. Сначала просто посмотрел в глаза.

— Кристина, ты знаешь, как сильно я тебя люблю. Поэтому я и лезу туда, куда нормальный человек не полез бы даже в бронекастюме. Прошу, не дай Проксимае поглотить тебя. Не дай разрушиться барьеру между тобой и ей.

Она опустила взгляд.

— Я пытаюсь, Дим. Правда пытаюсь. Просто внутри как будто кто-то поселил бешеную собаку, дал ей нож и сказал: «Фас». Но это скоро пройдет. Как только я убью Вайлет, все исчезнет.

Дима тихо вздохнул.

— Похоже, мне так и не удастся уговорить тебя не калечить ее.

— Нет. Извини, но не удастся. Из-за нее погибло шестнадцать человек.

— Семнадцать, — тихо поправил он.

Кристина подняла глаза.

— Семнадцать?

— Еще один скончался сегодня в больнице.

На лице Кристины что-то застыло. Холодное. Опасное. Будто внутри снова щелкнул невидимый переключатель, и где-то в глубине подняла голову та самая Проксима, которую Дима так боялся потерять из-под контроля.

— Тем более, — сказала она. — Она не заслуживает жизни.

— Не завидую я ей, если она столкнется с тобой.

Кристина посмотрела на свое отражение в черном экране монитора. На этот раз в нем снова была она. Почти она.

— Я бы сама себе не завидовала.

Глава 7

Стражи порядка были приятно удивлены, когда в участок вошла Проксима.

Точнее, сначала они были не приятно удивлены, а просто зависли. Кто-то перестал печатать отчет, кто-то замер с кружкой в руке, кто-то выглянул из-за перегородки так осторожно, будто в отделение вошла не героиня, а вооруженный налоговый инспектор. Все смотрели на нее с открытыми ртами и явно не понимали, зачем одна из самых обсуждаемых фигур Москвы явилась к ним среди бела дня.

Первым пришел в себя детектив, который при виде Проксимы едва не пролил кофе на стол.

— Проксима? — удивленно спросил он, быстро поставив кружку подальше от документов. — Надо же, какой приятный сюрприз. Детектив Орлов. Чем могу быть полезен?

Орлов представлял собой мужчину лет пятидесяти: коричневая куртка, темный джемпер, густые усы и борода, будто растительность на лице решила захватить максимум территории и почти победила. Выглядел он уставшим, но не глупым. В глазах читалась профессиональная настороженность человека, который привык, что хорошие новости в полицейский участок обычно не заходят через главный вход.

— Здравствуйте, детектив, — спокойно сказала Проксима. — Я здесь по делу.

— Я вас внимательно слушаю.

— Мне необходимо допросить заключенного. Томи Кармака.

Орлов приподнял брови.

— Можно полюбопытствовать, зачем он вам?

— Вы все поймете, когда будете наблюдать за допросом.

— Мы обычно не выдаем заключенных на беседу посторонним людям. Даже если эти посторонние люди умеют красиво появляться в новостях и ломать преступникам планы вместе с костями.

Проксима ничего не ответила.

Она просто посмотрела на него через темные очки. Орлов не видел ее глаз, но почему-то отчетливо почувствовал, что слово «нет» сейчас может привести к очень неловкой тишине. Или к бумажной волоките.

Детектив тяжело вздохнул.

— Ладно. Я устрою допрос при одном условии.

— Каком?

— Автограф. Для дочери.

Проксима чуть наклонила голову.

— Серьезно?

— Абсолютно. Она ваша фанатка. Если узнает, что вы были здесь, а я не взял автограф, мне дома устроят допрос похуже вашего.

— Договорились.

— Отлично. Пойдемте, проведу вас в допросную.

Спустя пять минут Проксима уже сидела за металлическим столом в комнате для допросов.

Помещение было тесным, холодным и неприятно честным: серые стены, лампа под потолком, зеркало наблюдения, две камеры по углам и стол, на котором наверняка успело высохнуть больше пота, чем на среднестатистическом ринге. Проксима сидела неподвижно, сложив руки перед собой. Браслет на запястье был скрыт под рукавом костюма.

Дверь открылась.

Молодой полицейский ввел Томи Кармака в наручниках.

За полгода тюрьма не сделала его лучше. Он похудел, лицо стало жестче, взгляд — злее. На нем все еще оставалась наглость человека, который привык считать себя опасным, но при виде Проксимы эта наглость заметно дрогнула. Видимо, память о прошлой встрече хранилась в теле лучше, чем в голове.

По ту сторону стекла за допросом наблюдали детектив Орлов и его напарник, сержант Петров. Петров во многом был похож на Орлова, но младше на десяток лет: тот же полицейский типаж, та же усталость в плечах, только бороды не было. Лицо у него оставалось гладким и строгим.

— Детектив, что она задумала? — спросил Петров, не сводя глаз с Проксимы. — Зачем ей Кармак спустя полгода?

— Не знаю, — сказал Орлов. — Но сейчас узнаем.

Томи медленно сел напротив Проксимы. В его глазах мелькнула смесь удивления, злости и осторожного страха.

— Ну здравствуй, Томи.

— Проксима, — усмехнулся он. — Чего тебе, блять, надо?

— Несколько ответов. И я очень надеюсь, что ты будешь честным.

— А если нет?

Проксима чуть подалась вперед.

— Тогда я сделаю тебе больно. А ты знаешь, что в этом деле у меня есть талант.

Томи нервно хмыкнул.

— Значит, выбора у меня нет.

— Вот именно. Начнем просто. Что ты знаешь о теракте, который произошел позавчера?

— То, что его устроила Вайлет. Об этом даже в тюрьме знают.

— Ты знаешь, кто скрывается под ее маской?

— Ты шутишь? Откуда мне знать? Она появилась уже после того, как ты запихнула меня сюда.

Проксима несколько секунд смотрела на него.

— Ладно. Допустим. Тогда следующий вопрос: кто заказал взрыв в Центральном банке полгода назад?

Томи усмехнулся шире.

— Спроси это у виновников взрыва. Я-то откуда знаю?

На браслете под рукавом Проксимы загорелась одна полоска.

Она почувствовала это не глазами, а будто кожей: слабая вибрация, короткое предупреждение. Тело напряглось раньше, чем разум успел придумать оправдание.

В следующий миг она молниеносно выпустила клинок из наруча и вонзила его насквозь в правую руку Томи.

Металл пробил ладонь и вошел в стол с мокрым хрустом. Кровь тут же растеклась по поверхности темной лужей.

— А-а-а! Черт! — заорал Томи, дернувшись так сильно, что наручники звякнули. — Ты что творишь?!

За стеклом Петров мгновенно выпрямился.

— Что за... Надо ее остановить!

Орлов резко поднял руку.

— Стоп. Не надо, сержант.

— Она проткнула ему руку!

— Я вижу.

Проксима не отпускала клинок. Томи тяжело дышал, скалился от боли, а по столу уже капала кровь на пол.

— Повторяю вопрос, — холодно сказала она. — Кто заказал теракт в Центральном банке?

— Я же сказал, что не знаю! Больно, мать твою!

— Не надо валять дурака. Это ведь ты тогда устроил взрыв.

— Ты головой думаешь?! — прорычал Томи. — Я тогда уже был за решеткой!

— В день, когда твоя группировка вторглась в банк, вы оставили бомбу в вентиляционной системе. Она взорвалась спустя несколько дней. У меня есть доказательства, и я с удовольствием передам их детективу, который сейчас наблюдает за нами.

Томи побледнел.

На этот раз страх в его глазах стал настоящим. Уже не от боли, а от понимания, что старое дело может внезапно вылезти из могилы и вцепиться ему в горло.

— Чего ты хочешь?

— Я уже сказала.

— Я не знаю, кто заказал теракт.

Проксима медленно повернула клинок.

Совсем немного.

Но этого хватило, чтобы Томи выгнулся, а кровь снова толчком выступила вокруг раны.

— Черт! Я правда не знаю! — заорал он. — Я сделал это по приказу Серова!

— А кто заказал Серову?

— Не знаю! Я только видел, как он пару раз разговаривал с ним по телефону!

— Подозрения?

— Нет! Но это точно был кто-то с большими связями. Кто-то с именем.

— С чего ты взял?

Томи зло засмеялся, на секунду забыв, что его ладонь пришпилена к столу.

— Очнись, Проксима. Дело по взрыву в банке закрыли практически на следующий день. Почему, как думаешь?

— У заказчика есть связи в полиции?

— Уже теплее. Могу привести пример.

— Давай.

— За пару недель до взрыва в одном из небоскребов Москва-Сити проходили переговоры между Серовым и главами одной местной группировки. Ничего необычного. Только в тот день за переговорами следили федералы.

Проксима замерла.

— Какое это имеет отношение к делу?

— Заказчик знал о слежке. Предупредил Серова. Серов вычислил агента и убил.

В комнате стало тише.

Даже Томи, кажется, понял, что сказал что-то слишком важное.

Проксима едва заметно сжала свободную руку.

— Что за агент?

— Точнее, не что за агент, а что за женщина. Мелисса Канина, если мне память не изменяет.

На мгновение внутри Проксимы все оборвалось.

Имя матери прозвучало слишком резко, слишком близко. Перед глазами мелькнули документы, подвал, записи, кровь на зеркале, смерть Серова и старый вопрос, который никак не хотел умирать.

Она не позволила лицу измениться.

По крайней мере, надеялась, что не позволила.

Томи прищурился.

— Ты что, знаешь ее?

— Нет, — ответила Проксима слишком ровно. — Следующий вопрос. Кто вам предоставил броню Триггера?

— На этот вопрос я уж точно не знаю ответа.

Проксима выпустила второй клинок.

Металл тихо щелкнул, и Томи мгновенно замолчал.

— Я тебе сейчас вторую руку продырявлю. Отвечай. Кто?

— Ладно! Sulderson... Sulderson!

— Sulderson обанкротился полтора года назад.

— Это бред. Обманка. Проксима, я правда не знаю, что у них там творится, но они хотели, чтобы все считали корпорацию банкротом. Sulderson существует. Где — не знаю. Может, втайне разрабатывают оружие и сливают его на черный рынок. Может, работают через прокладки. Я не посвященный, и я не бухгалтер, мать его. Я знаю только то, что броня пришла от них.

Проксима смотрела на него несколько секунд.

— Не знаю почему, но я тебе верю.

— Отлично. Может, тогда вынешь клинок? Мне, знаешь ли, больно.

— Последний вопрос. Как думаешь, что объединяет взрыв в банке и теракт в торговом центре?

Томи тяжело дышал, глядя на собственную окровавленную руку.

— Ничего. Я думаю, они вообще не связаны.

— Уверен?

— Да. Слишком разные почерки. Банк был планом Серова и его заказчика. Торговый центр — это уже какая-то новая дикая история. Если там Вайлет, то это не из той же цепочки.

Проксима наконец выдернула клинок.

Томи снова вскрикнул, прижав раненую руку к груди. Кровь потекла по запястью, капая на пол.

— Допрос окончен.

— Обращайся еще как-нибудь, — прохрипел он. — Только в следующий раз без этих уебанских клинков!

В комнату вошел полицейский и увел Томи в медпункт.

Когда Проксима вышла из допросной, Орлов уже ждал ее в коридоре. Лицо у детектива было сложным: смесь восхищения, ужаса и понимания, что отчет об этом допросе лучше вообще не писать.

— Так у вас есть доказательства причастности Томи Кармака к взрыву в банке? — спросил он.

— Нет.

Орлов моргнул.

— Но вы сказали...

— Я помню, что сказала. Доказательств нет.

— То есть вы блефовали?

— Убедительно блефовала, детектив. Это разные вещи.

Петров за спиной Орлова выглядел так, будто у него прямо сейчас умерла последняя вера в процедурную законность.

— Простите, — спокойно сказала Проксима. — Мне пора идти.

Она направилась к выходу, но Орлов быстро окликнул ее:

— Стойте! А как же автограф?

Проксима остановилась и чуть повернула голову.

— Точно. Хорошо, что напомнили. Куда подписать?

Глава 8

В то же самое время

Дима сидел перед десятками мониторов, просматривая прямые трансляции с городских камер наблюдения.

На экранах мелькала Москва: перекрестки, дворы, остановки, подземные переходы, парковки, фасады магазинов, случайные прохожие, курьеры, такси и люди, которые даже не подозревали, что где-то в подвале один парень смотрит на город.

Ничего интересного.

Совсем ничего.

Дима уже почти убедил себя, что зря тратит время, и машинально откусил кусок шоколадки. После последних дней сладкое стало его единственным законным способом не сойти с ума. Герой в маске, конечно, звучало красиво, но на практике иногда означало «сидеть перед мониторами, жевать шоколад и надеяться, что преступность сама помашет в камеру».

И в следующую секунду она почти так и сделала.

Дима сначала даже не сразу понял, что произошло. На экране всплыло небольшое красное уведомление: «Совпадение: объект Вайлет. Вероятность — 87%».

Нейросеть, подключенная к городским камерам, выхватила в мутном углу изображения фигуру в желто-черном костюме. Всего на долю секунды. Слишком быстро для человеческого глаза, но достаточно, чтобы алгоритм отметил силуэт, цветовую схему и характер движения.

Дима подавился шоколадом.

— Кха... чтоб тебя...

Он резко наклонился к монитору, перемотал запись на несколько секунд назад, увеличил изображение и застыл.

Кадр был нечеткий. Угол плохой. Камера висела на соседней улице, снимала часть заброшенной стройки и прилегающий двор, но силуэт он узнал сразу.

Вайлет.

Дима схватил телефон и набрал Кристину.

Она ответила почти сразу:

— Алло.

— Кристина!

— В данном случае я Проксима, — сухо поправила она. — Что случилось, Дим? Ты меня отвлекаешь, я за рулем.

— Ты где сейчас?!

— Еду к тебе. Я кое-что разузнала от Томи Кармака, думаю, тебе будет интересно.

— То, что я тебе скажу, будет еще интереснее. Я только что увидел Вайлет на камере наблюдения.

На том конце линии на секунду стало тихо.

— Что? Где?

— Помнишь многоэтажку в северной части города? Ту, строительство которой заморозили пару лет назад. Огромная бетонная коробка, где даже крысы, наверное, платят ипотеку за воздух.

— Да, знаю, где это.

— Она там. Я не знаю, что Вайлет забыла в заброшенной стройке, но она точно там.

— Стоп. Ты уверен, что это она?

Дима снова посмотрел на увеличенный кадр.

— Я видел ее всего на долю секунды, но это Вайлет. Желто-черный костюм, рост, походка — все совпадает. Она вошла в здание через боковой проем.

— Откуда в замороженной стройке камера?

— Не в самой стройке. Камера с соседней улицы, она зацепила кусок территории. Качество паршивое, будто снимали на картошку с вай-фаем, но силуэт читается.

— Ладно, я поняла. Еду туда. У меня примерно тринадцать минут.

— Почему тринадцать?

— Если федералы тоже ее засекли, они будут там через тринадцать минут. Может, чуть раньше, если у них сегодня день без пробок и бюрократического онанизма.

Дима поморщился.

— Я понял... И да, Кристина.

— Что?

— Не убивай ее.

В трубке повисла тяжелая пауза.

— Это я уж сама решу.

— Кристина, я серьезно. Найди ее, останови, выруби, свяжи, хоть в подарочную коробку запакуй для полиции, но не убивай.

— Дим, она убила семнадцать человек.

— Я знаю. Но если ты ее убьешь, назад дороги уже не будет. Не для Проксимы — для тебя.

Кристина несколько секунд молчала. По шуму в трубке он слышал, как ревел мотор и как она, скорее всего, уже неслась через город быстрее, чем позволяли правила, здравый смысл и остатки его нервной системы.

— Я не обещаю, — наконец сказала она.

— Кристина...

— Не обещаю, Дим. Но постараюсь не делать глупостей, если она сама не заставит.

В трубке раздался короткий гудок.

Она сбросила.

Дима еще секунду смотрел на телефон, потом снова на мониторы.

— Проклятье...

Он быстро вернулся к записи, начал переключать соседние камеры и пытаться отследить все возможные выходы из здания. Если Проксима доберется до Вайлет раньше полиции, все может закончиться очень плохо для второй.

Глава 9

Полицейский участок.

Сразу после того как Проксима покинула участок, детектив Орлов и его напарник Петров вернулись в кабинет и взялись за дело, которое оба предпочли бы больше никогда не трогать.

На столе лежали распечатки, старые сводки, заметки по взрыву в Центральном банке, свежие данные по теракту в торговом центре и несколько фотографий Томи Кармака.

Орлов устало потер переносицу. Петров стоял у доски с распечатками и хмуро смотрел на схему Центрального банка.

— Значит, в день ограбления они оставили бомбу в вентиляционной системе, а через несколько дней она рванула. Если бы у нас были доказательства, Кармак мог бы сесть пожизненно.

— Но доказательств нет, — буркнул Орлов, садясь за стол. — Есть только дырка в его руке, нервная супергероиня и ощущение, что мы опять полезли в болото без сапог.

— Единственная, кто знает информации больше нас, это Проксима, — сказал Петров. — И мне не кажется, что она собирается делиться.

Орлов поднял взгляд.

— А с чего ты взял, что она знает больше?

— Потому что она этим занимается уже полгода. А мы что? Следственный комитет закрыл дело на следующий день, сославшись на отсутствие улик и зацепок. Всем хоть бы хны. Кроме Проксимы. Она делает больше нас, больше полиции, больше тех, кто вообще-то получает зарплату за такие вещи.

— Осторожнее, сержант. Так можно случайно сказать правду и испортить себе карьеру.

Петров криво усмехнулся.

— Но кое-что мы все же узнали.

— Ты про Sulderscorp?

— Именно.

Орлов откинулся на спинку стула.

— Вот насчет этого я вообще ничего не понимаю. Sulderscorp уже полтора года как банкрот. По документам — труп. А по факту, похоже, труп ходит, торгует оружием и улыбается из гроба.

— Кстати, ты в курсе, что бомба, установленная на машине в торговом центре, тоже могла быть их производства?

Орлов резко посмотрел на напарника.

— Нет. А тебе откуда известно?

— Один из саперов, которых вызвали на место после взрыва, мой давний друг. Он сказал, что устройство собрано с использованием компонентов Sulderscorp. Информация строго неофициальная, но он в таких вещах не ошибается.

— Прекрасно, — Орлов тихо выругался. — Просто великолепно. У нас две трагедии, два взрыва и одна мертвая корпорация, которая почему-то везде оставляет свои отпечатки.

— А какая бомба была использована при взрыве в банке?

— Официально — недостаточно данных. Неофициально — никто не хотел копать глубже.

Орлов задумчиво постучал пальцами по столу.

— В обоих случаях в какой-то степени замешана корпорация Слэйда Салдэрсса. Это уже не совпадение, а дурно пахнущая закономерность.

Петров повернулся к нему.

— Ты думаешь о том же, что и я?

— Что Слэйд Салдэрс может быть заказчиком?

— Да.

Орлов помолчал.

— Есть нестыковки. Зачем Салдэрсу, основателю некогда влиятельной корпорации, устраивать взрыв в банке?

— Деньги?

— Серьезно?

— Это банк, Орлов. Финансы, котировки, акции, рынок, паника, страх инвесторов и прочая магия для людей, которые умеют делать деньги даже из дыма и трупов. Я, конечно, не финансовый гений, но допускаю, что взрыв мог каким-то образом пополнить ему кошелек.

— Там погибло много людей.

— Думаешь, его это остановило бы?

Орлов не ответил сразу.

Они оба знали, что Слэйд Салдэрс не был человеком, который плакал над чужими похоронами. После смерти жены он стал жестче, холоднее и опаснее. В деловых кругах его все еще называли гением. За спиной — человеком, у которого вместо сердца дорогой сейф с хорошей шумоизоляцией.

— Ладно, допустим, — наконец сказал Орлов. — Допустим, он заказал взрыв в банке ради финансовой выгоды. Но зачем ему спустя полгода теракт в новом торговом центре? Там другой почерк. Другая цель. Вайлет. Мэр.

— Может, это не он.

— А может, он просто стал еще более странным ублюдком.

— На версию для протокола не тянет.

Петров покачал головой.

— По-моему, это бред. У Салдэрса сейчас нет такой власти, чтобы закрыть дело по тер-акту на следующий день.

— Коррупция?

— Ты сомневаешься в Следственном комитете?

Орлов посмотрел на него так, будто вопрос сам себя ударил по лицу.

— Ты сейчас серьезно?

— Мы там почти всех знаем. Там работают нормальные люди.

— Нормальные люди тоже могут получать приказы сверху.

Петров неохотно кивнул. В кабинете на несколько секунд стало тихо.

— Есть только один способ получить новую информацию, — сказал Петров.

— Навестить Слэйда Салдэрса?

— Да. Только нам бы ордер.

Орлов фыркнул.

— Зачем ордер? Мы не собираемся взламывать сейф и выносить его коллекцию скелетов из шкафа. Просто придем, зададим пару вопросов и посмотрим, как он будет врать.

— Неплохая идея. Когда?

— Прямо сейчас. Его особняк на окраине города, ехать долго.

Внутри влетел молодой полицейский. Дыхание сбито, глаза горят так, будто он принес либо очень хорошие новости, либо пожар в бумажном архиве.

— Детектив!

— Да не ори ты, — поморщился Орлов. — Что случилось?

— Мы обнаружили Вайлет.

Орлов и Петров одновременно замерли.

— Где? — резко спросил Орлов. — Когда?

— Только что. Здание Sulderson, строительство которого заморозили после банкротства корпорации. Нейросеть городского наблюдения засекла ее на камере с соседней улицы. Совпадение по костюму и силуэту высокое.

Петров медленно повернулся к Орлову.

— Sulderson, значит.

— Ну конечно, — мрачно сказал Орлов. — А я уже начал переживать, что день станет менее мерзким.

Он резко поднялся.

— Отправьте туда отряд. Пусть задержат ее. Быстро.

Молодой полицейский кивнул.

— А вы с ними не поедете?

Орлов взял куртку со спинки стула.

— Нет. У меня появилось другое немаловажное дело.

— Хорошо. Я сразу сообщу, как только мы возьмем ее.

— Добро. Только случайно не убейте ее.

Полицейский уже почти вышел, но Орлов добавил:

— И не дайте ей убить вас. Это тоже желательно.

Дверь закрылась.

Глава 10

Нейронка не ошиблась: это действительно была она.

Вайлет находилась на четырнадцатом этаже недостроенной многоэтажки в северной части Москвы. Здание когда-то должно было стать очередным стеклянно-бетонным символом успеха, денег и корпоративного величия. Теперь же оно напоминало огромный скелет, забытый посреди города: недостроенные перекрытия, голые стены, торчащая арматура, пустые оконные проемы и центральная шахта, уходящая вниз до первого этажа.

Постройка принадлежала Sulderscorp. После официального банкротства корпорации работы заморозили, технику вывезли, охрану сократили, а само здание оставили гнить под дождем и снегом. У Слэйда Салдэрса, по документам, больше не было средств, чтобы закончить проект. В такой ситуации напрашивался простой вопрос: почему здание до сих пор не продали?

Ответа на него не было.

И это уже само по себе было подозрительно.

Вайлет стояла на одном колене у края пустой центральной зоны и смотрела вниз. Через провалы между этажами просматривался первый уровень, серый от пыли и строительного мусора. Она явно кого-то ждала. Или что-то.

Но точно не Проксиму.

Та появилась в десяти шагах за ее спиной почти бесшумно.

На браслете под рукавом уже мигала одна полоска.

— Вайлет!

Девушка резко обернулась и вскочила на ноги. Маска закрывала глаза, но по лицу и движению плеч было понятно: она не ожидала увидеть здесь именно ее.

— Проксима?.. Как ты нашла... — Вайлет не договорила и выругалась сквозь зубы. — Черт возьми, ты не вовремя.

— В прошлый раз тебе удалось скрыться, — холодно сказала Проксима. — На этот раз я тебе этого не позволю.

Вайлет замерла.

— В прошлый раз? Ты о чем?

— Сейчас поймешь.

— Послушай, я должна тебе кое-что объяснить.

— Я не хочу ничего слушать.

Проксима щелкнула пальцами, встала в боевую стойку и выпустила клинки из наручей. Металл вышел с тихим резким звуком, после чего лезвия повернулись, ложась перпендикулярно к ладоням. В тусклом свете недостроенного этажа лезвия выглядели почти черными.

Вайлет тоже привела в действие свои наручи. Ее лезвия выходили иначе: не в сторону ладоней, а по бокам вдоль предплечий, словно их продолжение, изящно и опасно.

— Я не хочу с тобой драться, Проксима, — сказала Вайлет, медленно поднимая руки. — Ты мне не враг. Позволь мне объяснить хотя бы одну вещь.

Кристина не ответила.

Она просто сорвалась вперед.

Первую атаку Проксима начала резко и агрессивно, без разведки, без предупреждения. Она замахнулась левой рукой, вынуждая Вайлет поставить блок, тут же провернулась на опорной ноге и дважды ударила коленом по корпусу. Вайлет стиснула зубы, удержалась, но Проксима уже продолжала движение: новый разворот — и правая нога хлестко врезалась сопернице в голову.

Вайлет пошатнулась.

Проксима подпрыгнула и ударила двумя ногами в воздухе, вложив в движение весь вес тела. После удара она упала на спину, но Вайлет отлетела на пару метров и жестко проехала по бетонному полу.

Начальные атаки ей удалось частично заблокировать. Последняя оказалась слишком тяжелой.

Проксима рывком поднялась из положения лежа, будто это вообще не требовало усилий.

— Вставай, Вайлет. Я не хочу запомнить этот бой как один из легких.

Вайлет поднялась, уже заметно злясь. Это было видно по стиснутым зубам и напряженным плечам.

— Ты не понимаешь, что происходит.

— Закрой рот, сука!

Вайлет бросилась вперед и замахнулась правой рукой, но Проксима уклонилась. В следующий миг Вайлет резко провернулась, оказавшись к ней спиной, и ударила левой ногой по задней стороне колена. Удар пришелся точно. Нога Проксимы подломилась, и она рухнула вниз.

Вайлет тут же добила ее прямым ударом правой ноги по спине.

Проксима упала животом на бетон и проскользила пару метров. Пыль забила под маску, плечо неприятно дернуло от удара, но боль только сильнее разогнала ярость.

— Неплохо, — сказала она, поднимаясь.

— Может, закончим, пока не поздно?

Проксима явно собиралась ответить «нет», но решила, что разговоры слишком долго живут.

Она пошла прямо на Вайлет.

Та попыталась ударить ее в лицо, но промахнулась. Проксима мгновенно сократила дистанцию и пробила несколько коротких ударов по корпусу, затем ударила в колено и завершила связку апперкотом. Вайлет дернулась, развернувшись к ней спиной, и Кристина тут же схватила ее за плечи, с силой обрушив спиной на пол.

Проксима занесла ногу, чтобы прижать ее ударом в грудную клетку, но Вайлет вовремя перекатилась. Ее нога хлестнула по опоре Проксимы, сбивая ту с ног. Сама Вайлет сделала задний перекат и быстро поднялась.

— Может, ты все же дашь мне кое-что объяснить? — уже тяжелее дыша, спросила она.

Проксима пропустила слова мимо ушей.

На браслете загорелась вторая полоска.

Кристина заметила это краем взгляда, но только стиснула зубы.

— Мы драться будем или ты продолжишь изображать мирную жертву?

Вайлет встала в стойку.

— Как знаешь.

Проксима снова бросилась вперед. В прыжке она ударила по колену, затем развернулась и врезала ногой по голове. На этот раз Вайлет не успела нормально защититься. Удар отбросил ее к бетонной колонне.

Бой продолжался еще несколько минут.

Они обменивались ударами, но инициатива почти полностью оставалась за Проксимой. Вайлет в основном защищалась, уходила, ставила блоки и пыталась держать дистанцию. Один раз ее клинок задел плечо Проксимы и разрезал ткань костюма. Кожа под ним вспыхнула болью, на черном материале проступила тонкая темная полоска крови.

Ответ был мгновенным.

Проксима ударила ногой по голове так мощно, что Вайлет отлетела в сторону и едва успела удержаться на ногах.

В этот момент снизу послышались сирены.

К зданию подъехала полиция.

Вайлет обернулась на звук и на мгновение растерялась.

Проксима — нет.

Вайлет рванула в сторону коридора, пытаясь уйти. Проксима бросилась следом. Там, где Вайлет свернула направо, Кристина сократила путь через недостроенный участок стены: разбежалась, прыгнула и в воздухе зацепила ногами ее туловище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.